

П.П. Пекарский: книговед, библиограф, библиофил

К 185-летию со дня рождения

Статья посвящена творческому пути русского историка науки, образования и книжного дела XIX в., академика П.П. Пекарского. Отражены основные этапы его биографии и научной деятельности. В силу малой освещенности данной темы в отечественной историографии статья может представлять интерес для специалистов в области истории науки и библиографии.

Ключевые слова: П.П. Пекарский, история, библиография, Академия наук, книжное дело, библиотека.

Видный историк отечественной академической науки, просвещения эпохи Петра Великого, незаурядный библиограф и книговед, авторитетный библиофил и собиратель книжной продукции, архивист, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук и профессор русской истории Казанского университета Петр Петрович Пекарский родился 19 мая 1827 г. (здесь и далее даты приведены по старому стилю) в Уфимской губернии в семье помещика. Окончив с отличием юридический факультет Казанского университета (1847), он начал службу по ведомству Министерства государственных имуществ в Оренбурге, а затем в Самаре, однако добился перевода в центральный аппарат Министерства финансов в Петербурге, куда и переехал в ноябре 1851 года. Здесь П.П. Пекарский быстро пристрастился к чтению, записался в Публичную библиотеку, вход в которую был свободным, и большую часть времени вне службы проводил в читальных залах: «...каждый день в Публичной библиотеке мне доставляет случай открывать разные неожиданности... при таком настроении духа я теперь совершенно оставил не только знакомых, но и приятелей и до меня едва доходит то, что совершается в XIX столетии» [11]. Круг интересов Пекарского очень быстро определился. Привлекала его, главным образом, литература о периоде петровских реформ. Будущий академик сосредоточился на изучении научных, культурных, образовательных и книговедческих аспектов в царствование Петра I, обходя стороной социально-экономические и политические проблемы.

**Алексей Алексеевич
Чикунов,
аспирант
Института истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова
Российской академии наук**

П.П. Пекарский оставил заметный след в истории русской библиографии. Его главный труд в этой области — фундаментальное двухтомное исследование «Наука и литература в России при Петре Великом» (1862). В 1855 г. им был составлен план будущей работы, опубликованный в «Известиях» Второго отделения Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Намеченная работа должна была, по мысли автора, «облегчить труды исследователей а также доставить справки владельцам библиотек и вообще любителям литературы... испытывающим затруднения от недостатка полных и верных указаний на всю массу умственной производительности данного времени» [9, с. 3] и имела целью указать на все книги, изданные в 1698—1730 гг. как гражданским (начал использоваться с 1709 г), так и славянским шрифтом. Первый том труда под названием «Введение в историю просвещения в России в XVIII веке» содержал обширный фактический материал по развитию различных отраслей науки, искусства и литературы в первой четверти XVIII века. Второй том представлял собой подробное библиографическое описание всех русских книг, изданных как кириллическим, так и гражданским шрифтом в 1698—1730 годы. Здесь Пекарский описал все известные ему книги, напечатанные в России и в Амстердаме в указанный период, в хронологическом порядке. Особенностью сочинения было подробное библиографическое описание каждой единицы приводимой книжной продукции, выполненное по всем правилам тогдашней науки. При составлении каталога ученый широко использовал библиографические труды своих предшественников: «Введение в историю и словесность славян» И.П. Коля, «Литературную записку о писателях, объяснявших сочинениями своими политическую и церковную историю России» Адама Селлия, «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова, «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова, «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова» В.Г. Анастасевича, «Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке графа Ф.А. Толстого» П.М. Строева и ряд других. В каталог, составленный П.П. Пекарским, вошло 591 издание, из которых 322 являлись изданиями гражданской печати.

Работа П.П. Пекарского стала новым словом в отечественной библиографии. Ее высоко оценили современники, ученые-библиографы, исследователи петровского времени. Такие специалисты по книге XVIII в., как Н.В. Губерти, А.С. Родосский, В.Н. Рогожин, В.П. Семенников отмечали новизну методики библиографического описания П.П. Пекарского, образцовой для своего времени, удобство хронологического расположения материала, ставшего нормой в исследованиях такого рода, а также тщательность описания и точность изучения истории печатного произведения. Исследователи советского периода также дали исключительно положительные характеристики этому труду. Так, М.В. Машкова, ведущий специалист по жизни и деятельности П.П. Пекарского, писала, что «библиография, составленная им, по полноте и тщательности выполнения по праву может быть названа классической, а автор ее по справедливости занимает место среди самых выдающихся русских библиографов» [3, с. 3].

Свое научно-библиографическое и справочное значение «Наука и литература в России при Петре Великом» сохраняла на протяжении почти ста лет, до выхода в 1955—1958 гг. каталогов изданий, напечатанных при Петре I, которые составили Т.А. Быкова и М.М. Гуревич.

Вклад П.П. Пекарского в развитие библиографии этим не ограничился. В 1860 г., когда еще «Наука и литература» находилась в стадии цензурного редактирования, автор замыслил ее логическое продолжение — составление подробного описания старопечатных славяно-русских книг со времени учреждения славянских типографий до 1700 года. В будущем каталоге предполагалось, как и в «Науке и литературе», при-

водить подробное внешнее описание книг, давать биографические сведения об авторах, переводчиках либо издателях, подробности о типографиях, а также излагать краткое содержание [3, с. 39—40]. Такая работа, будучи опубликованной, дополнила бы «Науку и литературу» и сильно помогла бы ученым, которым не были доступны книгохранилища Академической библиотеки. К сожалению, в силу ряда причин, задуманный план не получил воплощения.

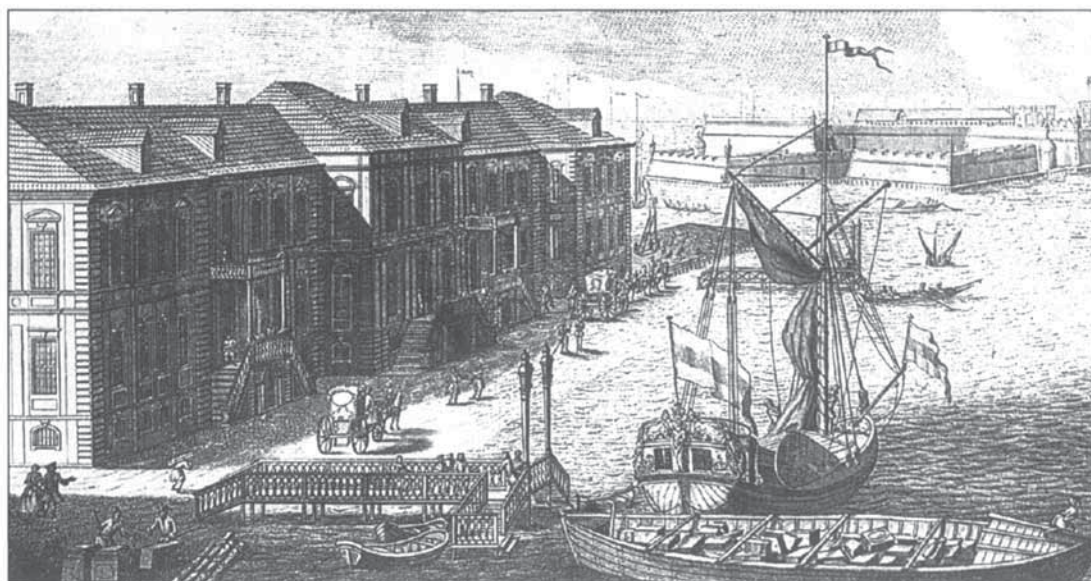
Перу П.П. Пекарского принадлежит библиографическое сочинение, посвященное 100-летию с начала выпуска адрес-календаря — первого общероссийского универсального справочника, выходявшего ежегодно с 1765 по 1916 год. Данное издание было предпринято по инициативе Екатерины II, о чем последняя сделала устное распоряжение в адрес начальника Академической канцелярии Г.Н. Теплова в октябре 1763 года. В работе П.П. Пекарского содержится любопытное заключение о постепенном падении рентабельности выпуска академического «Адрес-календаря», вызванном, главным образом, конкуренцией со стороны аналогичных, но рассчитанных на менее образованную публику изданий [5].

Библиографический аспект выявляется при прочтении довольно известного труда П.П. Пекарского о первом русском «учено-литературном» журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1867). Основной задачей автора было показать «закулисную сторону жизни журнала», выявить взаимоотношения его главного редактора, академика Г.Ф. Миллера со своими сотрудниками [10, с. 2]. При этом в статье были приведены важные для ученых-книгovedов сведения о тиражах журнала за девять лет его существования, рентабельности его издания (себестоимость и отпускная цена), о подписчиках и покупателях. П.П. Пекарским были также указаны

П.П. Пекарский

сведения о тематическом репертуаре журнала, его авторах и переводчиках, цензурных перипетиях как с высшей государственной властью, так и с тогдашним руководством Академии наук, неоднократно пытавшимся взять журнал под свой контроль. Интересно, что с именем Г.Ф. Миллера, назначенного в 1766 г. начальником Московского архива Коллегии иностранных дел, связана попытка создать на базе этого архива библиотеку, приспособленную для научных занятий, но, вместе с тем, доступную широким кругам просвещенной публики. П.П. Пекарский писал, что Г.Ф. Миллер, обращаясь к Екатерине II с таким предложением, предлагал ей выкупить принадле-

Академия наук в Санкт-Петербурге (середина XVIII в.)

жащее ему книжное собрание как основу будущего книгохранилища. Он настаивал на том, что будущие начальники московской библиотеки должны быть, подобно ему, историками, чтобы развивать эту науку в первопрестольной столице, для чего им непременно будет необходимо иметь под рукой обширную, приспособленную именно к таким занятиям, библиотеку [8, с. 75].

Преждевременная кончина помешала П.П. Пекарскому завершить два других его библиографических труда — словарь писателей и словарь псевдонимов. Словарь писателей представлял собой список русских писателей XIX в., расположенных в алфавитном порядке, с указанием кратких биографических данных о каждом, а иногда и обширных библиографических сведений. П.П. Пекарский работал над словарем на протяжении двадцати лет, до самой смерти, тщательно фиксируя данные в своих записных книгах.

Одновременно библиограф трудился над словарем псевдонимов. Словарь содержал псевдонимы в алфавитном порядке с указанием действительных имен и литературных произведений, в которых эти псевдонимы встречались. Оба словаря остались незаконченными, данные из них не публиковались, черновики хранятся в личном архиве П.П. Пекарского в Российской национальной библиотеке и представляют большой интерес для изучения библиографического наследия ученого [17].

«Наука и литература в России при Петре Великом» получила положительные отзывы научной общественности. П.П. Пекарский осознал себя состоявшимся исследователем, для которого служба в Министерстве

Библиотека Санкт-Петербургской Академии наук (середина XVIII в.)

финансов являлась препятствием для дальнейшей научной деятельности. В феврале 1862 г. он подал в отставку, а в марте того же года поступил в Государственный архив, относящийся к ведомству Министерства иностранных дел, на должность старшего архивариуса. Одновременно он подал заявку на соискание должности адъюнкта Академии наук по Отделению русского языка и

Императорская Публичная библиотека в Петербурге (середина XIX в.)

словесности и был утвержден в ней 24 ноября 1862 г. как «ученый, основательно знающий русскую литературу и занятый исследованиями в ней в связи с народным и общественным бытом и образованностью» [15, с. 2]. Дальнейшая жизнь П.П. Пекарского была разделена между архивом Министерства иностранных дел и Отделением русского языка и словесности Академии наук. В архиве он вскоре стал начальником отдела, проделал большую работу по разбору и упорядочению, а также спасению уникальных документов от порчи. В Академии основным делом стало написание «Истории Академии наук», успех которой снискал изыскателю научную славу и принес заслуженное звание академика (1868).

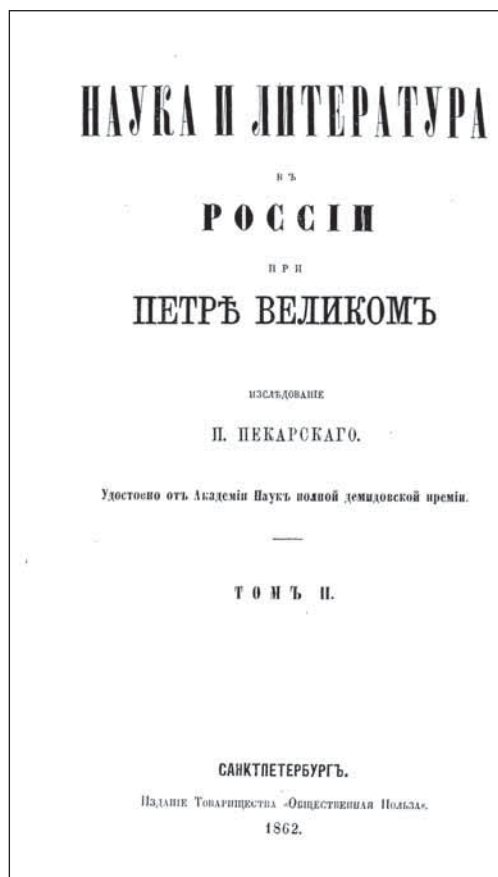
В сферу его научных интересов неизбежно должны были войти проблемы, относящиеся к области книговедения, книгоиздания и типографского дела в эпоху Петра I. Начало XVIII в. — время рож-

дения гражданского шрифта и книгопечатания, ставшего катализатором для всех научно-культурных и образовательных процессов в стране.

Во «Введении в историю просвещения в России в XVIII столетии» П.П. Пекарский сообщил подробные сведения о деятельности славяно-русских типографий в конце XVII — 1-й четверти XVIII в. — как существовавших до Петра I, так и заведенных по его распоряжению. Ученый рассмотрел попытки царя организовать печатание русскоязычных книг за границей, причины их неудачи [6, с. 13]. Впоследствии Петр I взял курс на расширение старых и, главным образом, на заведение новых отечественных типографий. Одной из них стала открытая в мае 1711 г. Петербургская типография, созданная на основе оборудования и кадров Московского печатного двора [4, с. IX]. Данная типография, в свою очередь, послужила созданию Академической, история деятельности которой подробно описана П.П. Пекарским в работе «Академическая типография в старину и ныне» (1870). Современные исследователи истории книги и книжной культуры признают приоритет П.П. Пекарского в определении даты основания Академической типографии и, следовательно, даты начала научного книгопечатания [1, с. 167]. П.П. Пекарский привел также малоизвестные сведения о том, что в Москве, помимо Печатного двора, в начале XVIII в. функционировала так называемая гражданская типография. Известно о ней немного, находилась она под надзором Я.В. Брюса, начальником был библиотекарь Василий Киприанов, а издания предназначались, в основном, для математико-навигационных школ. С 1721 г. начали свою работу петербургские типографии при Сенате, Морском корпусе и, предположительно, при Артиллерийском корпусе, выпускавшие официальные документы, а также специальную литературу исключительно гражданским шрифтом [7, с. 655—658].

П.П. Пекарский проделал большую работу по освещению истории изданий гражданской печати первой четверти XVIII века. Его работы стали существенным вкладом в изучение отечественного книжного дела. Исследователь трактовал гражданскую книгу как явление культуры и просвещения, рассматривал ее как средство развития науки и литературы.

Многолетние профессиональные занятия историей повлияли, несомненно, на увлечения П.П. Пекарского. Он был далек от шумных увеселений света, зато почти всю свою сознательную жизнь оставался страстным библиофилом и собирателем фотографических и литографических портретов авторов. Большую часть гонораров он тратил на книги — уже в 1865 г. его библиотека, по данным страховой компании, оценивалась в значительную сумму: 1800 руб. серебром из 8000 руб. за все имущество [14, с. 12]. Такая

*Титульный лист труда
П.П. Пекарского «Наука и литература
в России при Петре Великом» (СПб. 1862. Т. II)*

любовь к книжной продукции была свойственна и отцу П.П. Пекарского — Петру Николаевичу, который не имея высшего образования и ведя исключительно провинциальную жизнь, собрал неплохую библиотеку, в том числе и на иностранных языках, активно им использовавшуюся. Особым пристрастием П.П. Пекарского было собирание брошюр и отдельных типографских оттисков преимущественно исторических статей, которые он переплетал в сборники, составив тщательно подобранную коллекцию. Ученый также всегда стремился заполучить фотографический либо литографический портрет автора присланной ему работы [16]. Кроме покупок, источником пополнения книжной коллекции П.П. Пекарского являлся интенсивный книгообмен дублетными изданиями со своими многочисленными корреспондентами, как правило, петербургскими и московскими; сведения об этом постоянно попадают в переписке ученого.

Судьба библиотеки П.П. Пекарского до конца не раскрыта. Известно, что академик завещал ее в дар Казанскому университету [12, с. 1]. Но сразу после скоропостижной кончины ученого его вдова, Лидия Фоминична, рассматривала возможность продажи библиотеки [13, с. 1]. Не исклю-

чено также, что шурин П.П. Пекарского — Д.Ф. Кобеко, являвшийся, согласно духовной, его душеприказчиком, объединил книжное собрание академика со своим [2, с. 21], а после смерти последнего оно перешло в фонды РНБ, где Д.Ф. Кобеко долгое время являлся директором.

П.П. Пекарский являл собой тот тип ученого-историка, который представляется нам чрезвычайно интересным. Профессионал в своем деле, знаток истории литературы, библиограф, открыватель редких и труднодоступных архивных материалов, книговед и библиофил, он не только существенно обогатил науку, но и проявил себя в области разработки методики для библиографических и книговедческих исследований. Творческое наследие П.П. Пекарского широко использовалось его последователями, работавшими в области истории образования, культуры, просвещения а также библиографии и книжного дела. Интерес и глубокое уважение вызывает сама личность ученого — настоящего подвижника, посвятившего науке всю свою короткую, но насыщенную жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Васильев В.И.* Академик П.П. Пекарский об Академической типографии в системе книжной культуры // Федоровские чтения — 2009 ; Науч. совет по истории мировой культуры АН СССР ; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; редкол. А.А. Сидоров и др. — М., 2010. — 230 с.
2. *Грот Я.К.* Воспоминания о В.И. Дале и П.П. Пекарском / Я.К. Грот. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1873. — 23 с.
3. *Машкова М.В.* П.П. Пекарский. Краткий очерк жизни и деятельности / М.В. Машкова. — М. : Всесоюз. кн. палата, 1957. — 80 с.
4. *Пекарский П.П.* Академическая типография в старину и ныне // Образцы шрифтов типографии и словолитни Императ. Акад. наук. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1870. — С. IX—XVIII.
5. *Он же.* Библиографическая заметка об адрес-календаре 1765 г. // Зап. Императ. Акад. наук. — Т. 10. — Книга 1. — Приложение. № 1. — СПб. : Типогр. Акад. наук, 1866. — С. 163.
6. *Он же.* Введение в историю просвещения России XVIII столетия / П.П. Пекарский. — СПб. : Общественная Польза, 1862. — 578 с.
7. *Он же.* Наука и литература в России при Петре Великом. Исследование П. Пекарского. — Т. 2. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 гг. / П.П. Пекарский. — СПб. : Общественная Польза, 1862. — 694 с.
8. *Он же.* О материалах для истории библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел // Зап. Императ. Акад. наук. — Т. 12. — Книга 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1867. — 7 с.
9. *Он же.* План и образцы библиографического обозрения русских книг петровского времени / П.П. Пекарский. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1855. — 23 с.
10. *Он же.* Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 гг. // Сб. ст., читанных в Отд-нии Рус. яз. и словесности Императ. Акад. наук. — Т. 2. — № 4. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1867. — 88 с.
11. Письма П.П. Пекарского к А.Н. Афанасьеву // Помощь голодающим : науч.-лит. сб. — М. : Рус. Ведомости, 1892. — С. 533.
12. ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 568. Д. 437. Л. 1.
13. ОР РНБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1076. Л. 1.
14. ОР РНБ. Ф. 568. Д. 431. Л. 12.
15. Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской Академии Наук (ПФА РАН). Ф. 2. Оп. 17. Д. 36. Л. 2.
16. *Субботин Н.И.* Воспоминания о некоторых писателях прошедшего столетия и их письма. О П.П. Пекарском // Рус. вестн. — СПб. — 1905. — Июль. — Т. 298. — С. 240.
17. *Чикуннов А.А.* П.П. Пекарский: библиографический аспект научного творчества // Библиография. — 2007. — № 3. — С. 111.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*